

Министерство образования и науки Хабаровского края
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
средняя образовательная школа № 30.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941 – 1945 г.

**По дневнику Григорьева Александра Николаевича,
участника войны**

Подготовила:
Моздакова Елена Сергеевна,
ученица 11-а класса
МБОУ СОШ №30

Хабаровск
2015

Идет 2015 год. Страна, в которой я родилась, – Россия. А не так давно это был Союз Советских Социалистических Республик – как сильно и могуче звучит!

В СССР я не жила, но много знаю об этом времени и не только по школьной программе.

В это время родились, жили и учились мои родители, они помнят и даже, кажется, любят тот период. Мои родители вообще ценят и уважают любую историю, а тем более историю нашей страны.

Дома у нас имеются и хранятся разные предметы того времени – это и пионерский галстук, и всевозможные значки, и денежные знаки СССР, старые и старинные журналы, и многое другое. Особая гордость нашей семьи – это патефон и граммофон. Красиво, конечно, было бы сказать, что все эти вещи достались нам по наследству, передавались из рук в руки, но это не так. Как говорит папа, в те годы, трудно было предугадать историческую ценность этих вещей, а представить, что пионерский галстук уйдет в историю, было вообще невозможно, тогда казалось, что ходить строем и носить его школьники будут вечно.

Но ушла в прошлое целая эпоха со своим бытом, со своей идеологией. И вот, чтобы опять прикоснуться к ней и рассказать о ней мне, родителям, а им этого очень хотелось, пришлось понемногу собирать эту коллекцию, не скрою, в основном, покупая через интернет.

Вот так в очередной раз, пролистывая с мамой сайт в Интернете «Предметы старины и предметы войны», мы наткнулись на лот «Блокнот войны. Записи солдата с фронта с 41 по 45 год». И больше не смогли остаться равнодушными. Желание открыть и почитать его было очень сильными. После недолгих внешних изучений фото мы убедились, что блокнот со старинными фиолетовыми чернилами на пожелтевшей бумаге написан очень давно и решили купить его. Вот так банально исторический документ от первого лица времен ВОВ оказался у нас дома.

Первое удивление и потрясение – блокнот оказался огромной старинной книгой размером 25 на 40 см.! Тяжеленный, со старинным запахом, в жесткой обложке, обтянутой грубой натуральной коричневой кожей. В конце блокнота встроена папка для бумаг, где лежали военные фото и множество разных бумаг. Книга оказалась даже больше похожа на огромную библию. Листы лощённые, рифлёные, непромокаемые, пронумерованные, с печатными надписями.

После недолгого изучения определяем: надписи на польском языке. На главной обложке написано: «КНИГА-ИПОТЕКА № 528». Возможно, находилась в каком-то государственном учреждении Польши и предназначалась для каких-то важных финансовых отчетов. Также в книге имеется рукописная запись на польском языке от 1931 г. с подписями.

К сожалению, коллегия переводчиков в Хабаровске, в которую мы обращались, не смогла перевести текст из-за сложности прописных букв, а было бы интересно узнать, о чем запись.

Позже, прочитав все записи солдата, поняла, что книга трофейная, так как наш боец дошел до Берлина, а шёл через Польшу (в тексте много упоминаний об этом).

Сразу после войны, уже дома, автор перенес все свои записи с клочков бумаги (вести дневники на фронте запрещалось) в этот блокнот, вложил туда все солдатские военные и послевоенные фото, поздравительные открытки ко дню победы от родственников, однополчан, администрации города, школьников. Понимаю, что они ему были очень дороги, поэтому он пытался сохранить все это, может быть, для детей, внуков, может, просто для себя. Наш автор оказался очень грамотным человеком, до войны он работал преподавателем химии в ремесленном училище, поэтому текст понятный, разборчивый.

Поздравительные открытки заканчиваются 1986 г., предполагаю, что мой герой и дожил именно до этих лет. Где и кем хранился все эти годы альбом и почему спустя 30 лет был продан, мне неизвестно, поэтому судить никого не берусь. Зато теперь эта наша семейная реликвия о той Великой войне из первых уст.

Звали автора дневника Григорьев Александр Николаевич. До войны он с женой и дочерью жил в городе Рошаль (Подмосковье). Работал преподавателем в ремесленном училище. Так как он был учителем химии, то служил прямо по назначению – в батальоне химической защиты, дегазационной роты (№ 68). Скажу, что в своем дневнике он нигде это не указывает (нельзя было), и догадаться об этом было нелегко, но у меня получилось. Автор написал о награде, присвоенной ему, и вот по фамилии в Интернете, на сайте о войне, я и нашла его наградной лист, где указано: «1-ый Украинский фронт, 68 отдельный батальон Химической защиты». После этого сразу многое становится понятным: почему его батальон (по его записям) шел немного позади передовой, много описания мест уже после прошедших тяжелых боев: сожженная техника, трупы...

Имеется запись о гибели двух товарищей (после прямого попадания бомбы), где автор пишет, что узнали их только по обрывкам костюмов. Теперь понимаю – химические войска, рота дегазации, спецкостюмы – всё сходится. В записях встречается много неизвестных мне военных слов, фамилий, мест боёв и другое. С большим интересом я находила объяснение им. Таким образом, из кратких сухих строчек война, как фильм, вставала перед глазами.

Первое, что решила узнать, это о войсках, в которых воевал наш автор. Сначала читаю про них. В августе 1941 г. был издан приказ Народного комиссара обороны, который потребовал «сделать службу химической защиты неотъемлемой частью боевого использования войск». В августе 1941 г. подразделения химической защиты получили новые наименования, полнее отражающие их предназначение. Дегазационные роты стрелковых дивизий получили наименование отдельных рот химической защиты и предназначались для ведения химической разведки, помывки личного состава, дегазации боевой техники, обмундирования и другого. Рота имела сумки химика-разведчика СХР-3, походную химическую лабораторию ПХЛ, технические средства помывки личного состава, дегазации боевой техники и обмундирования, а также дегазации местности сыпучими дегазаторами. (Дегазация — комплекс мероприятий, направленных на обезвреживание (удаление) отравляющих

веществ на различных объектах внешней среды). Химические войска непрерывно вели разведку в целях вскрытия подготовки противника к химическому нападению, предупреждения своих войск; участвовали в обеспечении боевой готовности войск частей, соединений и объединений к выполнению боевых задач, в условиях возможного применения противником химического оружия; уничтожали живую силу и технику врага огнемётно-зажигательными средствами; осуществляли маскировку дымами своих войск и объектов тыла. Вот какие необычные войска, мало что о них рассказывается.

В дневнике 150 страниц, кратко рассказать о них сложно, скажу, что есть упоминания о разгроме войск Клейста (Пауль Людвиг Эвальд фон Клейст – немецкий военачальник (с 1943 г. фельдмаршал). Во время вторжения в СССР он командовал танковой армией на южном направлении. Единственный фельдмаршал, умерший в советском плену. Имеется упоминание о Курской битве (в ходе Курской битвы, под Прохоровкой, 56 км. от Белгорода), где произошло величайшее танковое сражение. С обеих сторон в нём принимало участие до 1200 танков и самоходных орудий. Танковое сражение на Курской дуге стало еще одним примером героизма советских воинов.

Приведу строки из дневника:

«К утру добрался до опушки леса, где с рассвета обогрелся у костра единственной семьи, оставшейся на месте развалин своего дома, устроив себе цыганский шатер из одеял и простынь. Село из 240 домов было сожжено дотла. Семья из 9-ти человек, один другого меньше, поэтому они задержались со своим уходом, так объяснил нам 83 лет старичок – дед своих 9-и внучат».

Запись просто потрясает! Так много известно о зверствах фашистов, но эти скупые строчки от человека, лично побывавшего и видевшего это своими глазами, впечатляют больше.

«26 Октября 1943 г.

19:00 – добрались до Днепра. Дан приказ окопать автомашины. 21:00 – все готово. 21:30 – ужин, после чего перекур в кабине Набойщикова и Еремина, 22:00 – методический артминометный обстрел наших позиций – вся ночь прошла бессонной, стреляли густо и методично, несколько раз считал мину своей, но чистая случайность миновала меня»

...несколько раз считал мину своей...

Вот она, война. Постоянный риск жизнью, каждая минута может быть последней... и надо иметь большие душевные силы, чтобы не поддаться панике или стрессу.

«29 – 30 октября 1943 г.

Наши войска с наступлением темноты форсируют Днепр, мы работаем активно, затем прикрываем дымом переправу Чехословацкого корпуса. Бригада Кулика на переправе»

С интересом нахожу информацию о Чехословацком корпусе: 18 июля 1941 г. в Англии советский посол Иван Майский и чехословацкий министр иностранных дел Ян Масарик подписали договор между СССР и Чехословацким правительством в изгнании о совместных действиях против Третьего рейха. 27 сентября 1941 г. советское правительство приняло решение призывать в чехословацкие части на территории СССР «советских граждан чехословацкой национальности».

«1 ноября 1943 г.

Командующий фронтом генерал Ватутин и Н. С. Хрущев на переправе, значит, скоро наши войска пойдут в наступление».

Упоминание о будущем первом секретаре СССР.

«2 ноября 1943 г.

Активная работа авиации противника – 12 раз налетали немецкие соединения по 35 – 51 самолету в соединении. 17:30 Мне доложили, что расчет экипажа АРСа убит тонной бомбой противника. 18:00 Я был на месте расчета. Еремин и Набойщиков убиты, разыскали на бруствере»

Прочитав эту запись, тут же глазами возвращаюсь к записи от 26 октября: *«...после обеда курили в машине Еремина и Набойщикова...».*

Представляю, как солдаты-товарищи в минуты отдыха в машине ведут беседы, показывают фото близких, вспоминают мирную жизнь, улыбаются, мечтают о конце войны, строят планы на будущее. И всё заканчивается в одно мгновение (от мины). И вот уже собирает наш солдат обрывки тел своих товарищей и второпях хоронит их, преодолевая душевную боль, и понимает, что в любую секунду и с ним может произойти то же самое.

«2 янв. 1944 г.

Продолжаем маршрут. Села нацело сожжены, все чаще и чаще встречаются трупы немцев, что напоминает о недавних проходивших боях. В селах много убитых, повешенных и привязанных фрицев к заборам и стволам деревьев колючей проволокой. После 3-х дневного ухода немца населенные пункты абсолютно безлюдны. Марш продолжается до 22:00. Приехали в село Топорище».

После прочтения этой записи перед глазами встает весь ужас войны. Сожженные села – это сотни невинных женщин, стариков, детей. Вспоминается Хатынь. Вижу злость и ненависть выживших жителей этой деревни, жаждущих справедливого возмездия. Надолго задерживаюсь глазами на этих строчках, фашизм – очень это страшно, и забывать об этом нельзя.

«20 апреля 1944 г.

Утро, пасмурно, подъем 10:00. 3-х человек на полуторке послал в Вышневец. 4 человека на охоту, которые принесли двух зайцев, 2 чел принесли картошки и огурцов, 5 чел – ремонт машин. Обед прошел хорошо. 17-04- 44 г. умер Ватутин (по разговорам – был ранен бандеровцами)».

Все сходится. Информация, которую сообщает автор в 1944 г., совпадает с современной. Автор указывает: «17.04.1944 – умер Ватутин, по слухам ранили бандеровцы». В современных исторических источниках: «15.04.1944 – смерть от групп УПА (бандеровцы)». Эта краткая запись, оставленная в 1944 г., полностью подтверждает достоверность современных документов. Этот факт меня очень впечатляет. Теперь я точно уверена, что информация о войне правдивая, переписать историю, как сейчас это пытаются сделать в некоторых странах, невозможно, то, что было – то было!

Вот так я прочитала и проанализировала дневник. Что мне это дало? Дало очень многое. Я как-то по-новому взглянула на ту войну, как-то серьезней. Немного словные записи сказали многое...

Каждое слово, написанное очевидцем, оказалось интереснее многочисленных книг, фильмов, других информационных источников о той

страшной войне. Ощущение личного рассказа бойца, пришедшего с войны, буквы, строчки – все окунало меня в те тяжелые годы. Только этот дневник вызвал у меня желание поднять все доступные информационные источники о Великой Отечественной войне и прочитать их осмысленно по собственному желанию.

Миллионами таких людей в тылу или на фронте ковалась нелегкая победа, которую мы завоевали ценой миллионов жизней. Это забывать нельзя! Почти каждая советская семья отдала жизнь своего родственника за ту Великую победу.

Не прошла она стороной и мою родню. Мой прадед по маминой линии Барсуков Трофим Иванович проживал до войны со своей семьей в Хабаровске. В конце 1941 г. его и еще многих мужчин с его улицы призвали в спецвойска конвоировать советских заключенных. Мой прадед посчитал недостойной для себя такую службу и подал прошение на фронт. Из того призыва он один не вернулся с войны. Меньше чем через год он погиб в тяжелейшей битве под Сталинградом и захоронен в братской могиле на Мамаевом Кургане. В Волгограде на стеле погибших есть его фамилия. Также в нашем городе на площади Славы и в книге «Памяти погибших в Хабаровском крае» записана его фамилия. Мой прадед – личный вклад нашей семьи в победу над фашизмом. Все наши родственники чтут память о деде.

И сегодня идут войны. Хочется задать вопрос: почему? Почему и сегодня это происходит? Почему гибнут люди, а главное, почему фашизм опять поднимает свою страшную голову?